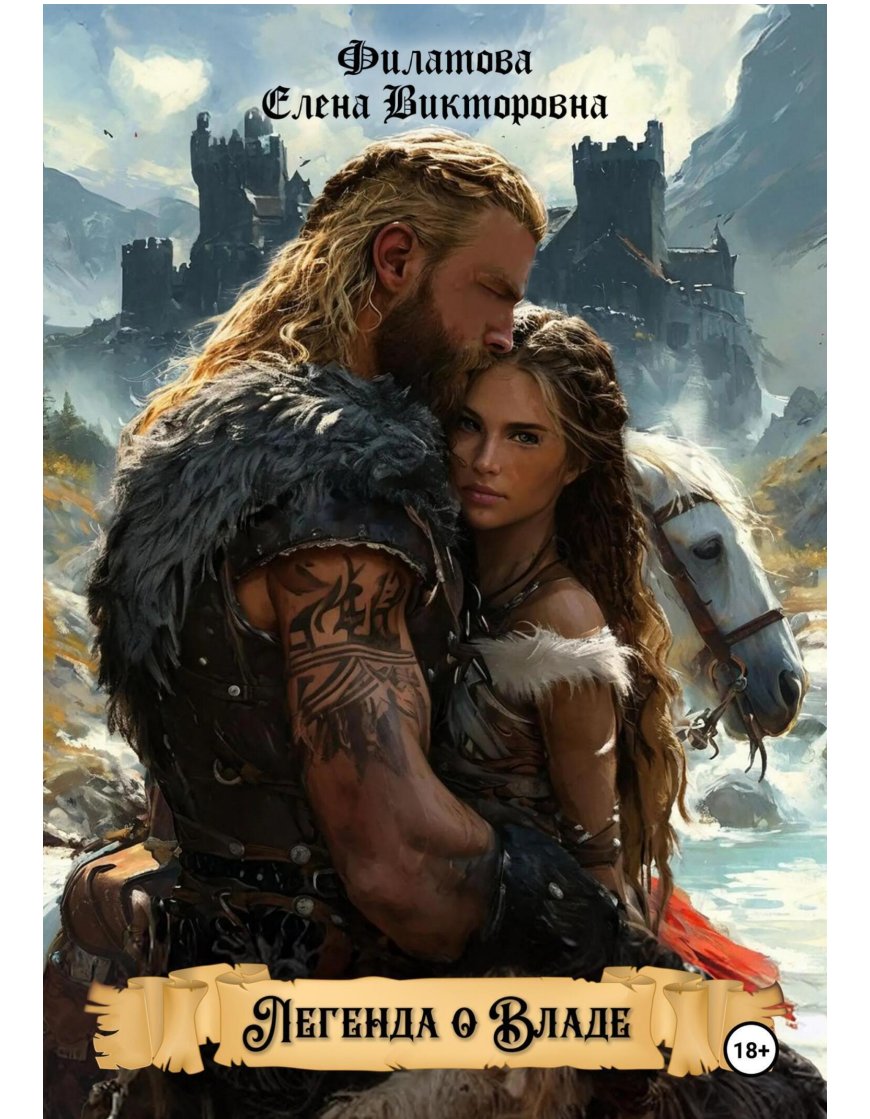

A detailed illustration of a man and a woman in a fantasy setting. The man, on the left, has long blonde hair in a braid and a beard, wearing a dark, fur-trimmed tunic. He has a large, intricate tattoo on his right arm. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a dark, fur-trimmed tunic. They are embracing each other. In the background, there is a large, dark, stone castle with multiple towers and battlements, situated on a rocky, mountainous landscape. A white horse is visible behind the woman. The sky is blue with some clouds.

Вилатова
Елена Викторовна

ЛЕГЕНДА О ВЛАДЕ

18+

Елена Викторовна Филатова

Легенда о Владе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72567781

SelfPub; 2025

Аннотация

Потерявши родителей, молодая княжна, пытается управлять своим народом, как может. Но судьба сталкивает ее с иноземными захватчиками. К чему приведет эта судьбоносная встреча, изменившая жизнь двух народов?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	37
Глава 5	55
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Елена Филатова

Легенда о Владе

Глава 1

Солнце светило ярко. Погода радовала сердце и сегодня был особый день. День, когда весь острог праздновал сбор урожая.

В моих жилах течет благородная кровь, подумала Влада. Кровь, которая должна управлять моим народом. Но что я имею? Когда-то, мои предки, приплыв с далеких островов, заняли эти великие горы и леса. Смогли создать сильный народ, славящийся своими мастерами, ремесленниками, ткачами, строителями и поэтами. Но после большой войны прошло уже чуть более двух лет. От некогда великого народа остались лишь воспоминания о былом величии и сейчас наша задача просто выжить.

Пару лет назад, с юга, в долину пришло большое войско и поглотило почти всех жителей. В той войне, погибло очень много людей, это было просто истребление. Сейчас я уже взрослая, мне семнадцать, но иногда память уносит меня в те страшные дни. У меня в ушах до сих пор звучат крики женщин, чьи тела прилюдно терзали солдаты завоевателей. До сих пор я помню запах крови в воздухе, ужас и слезы в

глазах людей. И... СТРАХ. Страх, это не просто слово или чувство. Страх, это зверь, который зарождается в венах человека, подкрадываясь к сердцу щекочет изнутри и выходя наружу заражает людей, находящихся рядом. От страха люди становятся безумны. Я это видела своими глазами. Завоеватель, войдя в город прожил не долго. Моя мать была очень красива, и он, решил сохранить ей жизнь, пожелав сделать своей рабыней. После захвата города завоеватели устроили пир. Но им не суждено было проснуться. По приказу матери, в разгар праздника, подали отравленное вино. Когда захватчик понял, что его и его воинов отравили, перед своей смертью он пронзил мою мать мечом. Тогда, в пятнадцать лет, я видела только начало этой страшной бойни. Но мне и этого хватило. Меня, по приказу матери, увели в пещеры. В своих порывах я всегда искренна и даже перед лицом великого Бога, могу сказать, что я не хотела прятаться. Я не желала любой ценой сохранить свою жизнь. Я хотела в этот трудный час быть рядом с матерью. Но Мария и Михей, утащили меня, брыкающуюся, в пещеры силой. Мария старше меня на двадцать шесть лет. Она прислуживала моей матушке, но после смерти моих родителей, два года назад, Мария стала близким для меня человеком.

Праздник был в самом разгаре. И люди, вспоминая старых Богов, потоком скидывали в огонь дары плодородия. Воздух был пронизан ароматом горелой древесины, радостью и спокойствием.

– «На окраине, появился чужеземный торговец.» – засмеялась Мария, глядя мне в глаза: «Говорят, он продает украшения достойные королевы, а еще, говорят, он выглядит сильным и мужественным.» Мария всем своим видом пыталась скрыть нетерпение: «А самое главное – он немой!!! Что за радость иметь немого мужа.» Засмеялась Мария: «Мой муж погиб в войне два года назад. Я так хочу замуж, пусть даже за немого. Это же мечта любой женщины, муж, который тебя никогда не отругает!!!» Мария взяла меня за руку и потянула к себе.

– «Княжна, ну пожалуйста, я прошу, прошу, прошу...» От нетерпения, она чуть приплясывала на месте, словно ребенок: «Ну, пойдемте, посмотрим. Я знаю, вам плевать на побрякушки, но ради меня, пойдемте.»

Глядя на нее, я не смогла сдержать улыбки: «Ну ладно, – сказала я, – пойдем.»

Я взяла немного денег, накинула плащ на плечи и посмотрела на Марию. Она от нетерпения вся аж трусилась, как осенний лист. «Успокойся!» Строго сказала я: «Не гоже взрослой даме так себя вести.»

– «Да, да, да, да, да...» – Ответила она, пытаясь сдержать эмоции.

Что ж, ее можно понять. После большой войны это был первый настоящий праздник и сейчас люди в праве позволить себе радость. Мы вышли на улицу, звуки песен, смеха и танцев перемешивались с запахом костров, на душе было

спокойно и хорошо.

– «Ладно, веди.» – сказала я.

Мария, хоть и была старше, но иногда мне казалось, что она еще не повзрослела. Мы обошли кругом наш деревянный острог и направились к лесной тропе.

– «Кухарка сказала, что он направился к святилищу.»
Сказала Мария.

Святилище находилось не далеко от острога, который представлял собой деревянное строение с большим залом для пиров внизу и несколькими комнатами на втором этаже, по углам укрепления были расположены четыре башни для дозорных. Большой, широкий двор, где находилась конюшня, сараи, кузня и деревянный частокол с заточенными краями. Святилище располагалось отдельно от острога. Похоже, предки были уверены в том, что на святыню никто и никогда не посмеет посягнуть. Когда два года назад завоеватель покорил наш острог, он разграбил его, собрав все ценное на лады и отправил часть своих людей вниз по реке с добычей в свои земли, а потом царь, потребовал у моей покоренной матери устроить тот самый смертельный пир.

Батюшка мечтал о сыне, но матушка так и не родила ему наследника. Они любили друг друга, я это видела и мне становилось печально, когда я думала о том, что мне не позволят занять место князя, после его смерти. Но жизнь распорядилась иначе и теперь мне приходится править самой, ах, если бы только я родилась мужчиной...

Святылище находилось в узком ущелье, у подножия трех, срастающихся внизу гор. Туда вела широкая тропа. Мария была полна нетерпения и идя немного впереди, держала меня за руку.

– «Смотрите, княжна, вон он.» – Она указала рукой вперед.

«Странно.» Подумала я, увидев торговца. «Что он здесь делает?» Прозвучал в голове вопрос.

Мой острог называли в округе именем отца, Ингвар, что означало, в переводе с древнейшего языка первых племен «войско короля». Но на сегодняшний день от великого, когда-то войска остались практически одни женщины и сейчас, глядя на святылище, я, как никогда понимала, на сколько мы беззащитны, если вдруг завоеватели придут снова.

От подножия святыни в верх, в великие пещеры, вели каменные ступени. В этом волшебном, полном тайн месте, соединялись небо и земля. Предки верили, что в пещерах живут духи старых Богов. По старым верованиям часть подношений приносили сюда. Здесь много веков подряд, под покровом гор прятались люди, молясь и спасая свои жизни от стычек между кланами. Пещеры имели несколько выходов и когда матушка была жива она часто приводила меня сюда и рассказывала легенды. Она очень красиво пела и играла на гусях и учила меня рождать музыку в душе. Когда ее пальцы касались струн, для меня замирал весь мир вокруг. Эхо разносило голос по всей округе. Я до сих пор помню звуки

ее песен, как будто они звучат внутри меня.

Когда я впервые попросила ее научить меня играть на гуслях, мне было лет семь, она отказалась, сказав, что это не легко и если она возьмется, то я уже не смогу отказаться или бросить это занятие. Я как сейчас помню ее слова:

– «Чтоб научиться музыке по-настоящему, надо заниматься по несколько часов в день». А мне так хотелось быть похожей на нее, что я не видела трудностей. Она отговаривала меня, как могла. Но когда увидела мою решимость согласилась при условии, что я не брошу обучение.

Но проучившись буквально несколько дней я уже передумала. Учиться музыке оказалась поистине тяжело. Надо было часами сидеть и заучивать ноты, которые мама пером выписывала на листах пергамента. Мне очень быстро надоело. Но мама не дала мне бросить обучение и отступить. Хотя я и умоляла ее, говорила, что передумала и не хочу учиться. Все мои подружки гуляли, собирали ягоды и цветы, ходили купаться на речку, плели венки, а мне, по своей же глупости приходилось учить ненавистные ноты.

Матушка была справедлива и строга: «Я тебя не заставляла.» Говорила она. «Я даже тебя отговаривала, но раз уж ты взялась, доделай до конца».

Ох уж это «взялась». Думала я.

– «Мам, мне же было всего семь лет. Я хочу на речку, с девочками».

– «Вот разучим еще два листа нот, которые я написала,

тогда и пойдешь»

Но эти два листа заканчивались, когда уже стемнело и все дети ложились спать в свои теплые постели. Так и прошло мое детство. У меня особо не было подруг, потому что просто не было времени гулять. До обеда я училась читать и писать, а с обеда до вечера мама учила меня музыке. Так, не заметно для себя, я и научилась.

Сейчас вспоминая об этих детских трудностях, мои губы, тронула легкая улыбка.

«Ах, мамочка, если бы только ты была сейчас рядом. Мне без тебя так одиноко.»

– «Княжна, вот же он!!!» Вырывая мое сознание из воспоминаний, сказала Мария, сжав крепче мою ладонь: «Хвала Господу, мы успели.»

В наши края редко заходили странствующие торговцы и радость Марии можно было понять, только меня смущала мысль, зачем торговец отправился к святилищу, в место, где нет людей? Где некому продавать? Торговец ведь для того и торгует, чтоб заработать денег. Странно, подумала я, но все же попыталась отбросить тревожное предчувствие.

Мария была явно счастлива, попросила показать товары, ее голос звучал мягче, чем обычно, она явно с ним заигрывала. Торговец улыбнулся и развернул свою «котомку». Он протянул руку, показывая оставшиеся заколки и браслеты.

Шрамы!!!!

Пока Мария улыбалась и заигрывала, я начала вниматель-

но рассматривать его лицо. «Нет, этого не может быть. Наверное, это мое воображение.» Подумала я. Лицо, загоревшее и обветренное, плечи слишком широкие, они больше похожи на плечи солдата или воина, но ни как ни на торговца. Он был высоким, мужественные черты лица словно высечены из камня, на руках шрамы. Он явно не обрадовался, когда Мария его позвала. Мой внутренний голос закричал: – «Опааасно, бегиии!!!»

Торговец и впрямь оказался немым. Он все понимал и прекрасно объяснялся на пальцах. Но я чувствовала душой, что здесь что-то не так. Какой-то он странный. Совсем не похож на торговца, это воин, одевший обманчивую личину. Но зачем?

Мария, улыбаясь выбрала две заколки и попросила меня их купить. Когда я спросила, сколько они стоят, торговец показал на пальцах слишком низкую цену. Было такое ощущение, что он хочет, чтоб мы поскорей ушли. Мария обрадовалась низкой цене, прищурила глаза и улыбнулась ему. Торговец, приторно улыбнулся в ответ и поклонился. Но меня это насторожило еще больше. Он совсем не умеет торговать. Это не торговец, закричал голос у меня внутри. Это опасный, опытный убийца. Но зачем он весь день притворялся? «Чтоб разведать.» Подумала я. Посмотреть, как мы живем. Где наши сильные и слабые стороны.

После смерти родителей я, как могла, правила острогом. Я хотела просто жить и радоваться каждому дню. Делать то,

что мне нравится. Я, конечно, мечтала стать великой княгиней, но мои мечты больше были похожи на детские сказки. После смерти родителей оставшимися жителями острога, мне помогал правил кузнец, Михей и меня это устраивало. Мне вкладывали в голову, что я должна выйти замуж и именно мой муж будет править. А моя задача всего лишь дать этому миру сыновей. Чем больше, тем лучше.

Буквально в одну секунду перед моими глазами поплыли картинки бойни, произошедшей два года назад. Мой любимый, славный, Обрис. Командующий войском отца. Он кружил меня на руках и рассказывал сказки, а я таскала с кухни булочки и угощала его, когда он часами стоял в карауле. Я не понимала, зачем надо стоять, не шевелясь на одном месте, в карауле несколько часов. Что караулить? Ведь мир так прекрасен и все вокруг тебя любят, радуются и улыбаются, когда ты проходишь мимо. Я чувствовала всеобщую любовь родителей и своего народа и мне тогда казалось, что люди относятся так же и к друг другу.

Я приносила украденную с кухни булочку, становилась напротив и смотрела ему в лицо. Обрис был для меня богом, вышедшим из маминых легенд. Огромный, ведь я была ему чуть выше пояса. Я вставала напротив, вытягивалась по струнке и старалась не шевелиться, так же как он. «Караул, так караул!!!» говорила я. Минуты тянулись долго, ноги быстро затекали и ныли, это было не выносимо тяжело, но я, не шевелясь и не отрывая взгляда смотрела в его лицо пока

он, наконец, не начинал улыбаться: «Принцесса, вы стоите тут уже долго. Идите отдыхать». Все называли меня княжной, а он всегда звал принцессой.

— «Только после того, как ты съешь булочку.» Смеялась я: «Честно, я не скажу тятe. Никто не узнает. Хватит стоять, как истукан, Обрис, пойдем в псарню, рыжая сучка привела щенков, я хочу дать им имена. Пойдем со мной.»

И тут же картинка в памяти сменилась. Огонь, дым, запах гари и топор рассекающий воздух и... голову Обриса и кровь, летящая во все стороны. Увидела, как тело молочной пронзает стрела. Эта добрая женщина доила корову и каждое утро приносила свежее молоко. Она была толстенькой и мне всегда нравилось трогать ее мягкое тело. Матушка ругала за это, пыталась привить мне манеры достойные будущей правительницы. Манеры, это, конечно, необходимо, но какая же радость была обнять эту, добрую пухлую женщину.

Прошлый раз завоеватели пришли с юга, но на равнине их не видно, значит, возможно, они приплыли на лодках и лодки наверняка находятся за скалой. Если предчувствие не врет и этот торговец и впрямь воин, значит стоит ждать нападения. Но когда? Спросила я себя. Лучшего времени, чем сегодня ночью не найти. Сегодня праздник, люди беспечны и многие выпили вина и медовухи и будут крепко спать. Торговец весь день был в остроге и видел, что основное население, это женщины и дети. Если бы я была на месте завоевателей, то обрушила бы свою силу именно сегодня. Меня охватил

озноб. От страха и предчувствия смертельной опасности, в секунду скрутило живот так, что меня согнуло пополам.

– «Княжна!» Вскрикнула Мария. «Вам плохо?»

Если мои предположения верны, что я могу сделать, чтоб предотвратить беду? Даже, если Михей меня послушает. У нас недостаточно людей для обороны. Но еще раз пережить бойню, разве это в моих силах? Два года назад был жив отец и было большое войско. А что сейчас? Я не воин, одно дело обороняться против разбойников, другое, против большого войска. Тут мы бессильны. Как я могу защитить своих людей? Мысли роились в голове вперемешку со страхом. «Беги.» «Спасайся.» «Прячься.» Звучало в голове. Мария, с тревогой смотрела на меня, и я осознала, что стою согнувшись пополам.

– «Княжна, с вами все в порядке?» Волнуясь, спросила она.

– «Да», ответила я. «Господи, прошу, дай мне ошибиться.» Взмолилась я. «Пусть я буду не права и этот торговец окажется просто торговцем. Мне так страшно, но моя жизнь, в твоих руках. Два года назад ты собрал великую жатву, забрал сотни душ. Направь меня, позволь сейчас сохранить жизни близких людей. Я слаба и не знаю, что делать. Единственное, что я могу, это попросить. Умолять. На коленях умолять завоевателей сохранить жизнь моим людям. Но как? Разве они станут слушать? Боже, дай мне сил». Мне хотелось упасть на землю и кричать от душевной боли и страха. Глу-

боко вздохнув, я постаралась, на сколько смогла, собрать все эмоции «в кулак».

– «Мария!» Жестко сказала я: «Оставь нас!» Она посмотрела на меня с удивлением. Я еще никогда в своей жизни не давала ей таких грубых приказов. Мы были близки, и она всецело пользовалась моим расположением. Услышав грубый приказ, она пришла в замешательство:

– «Княжна, с вами точно все хорошо?»

– «Ты хочешь спросить не тронулась ли я умом?» Жестко спросила я.

– «Нет, что вы?»

– «Тогда уйди.» Сказала я холодным, мертвым тоном, не отрывая взгляда от лица торговца.

Тот насторожился, сузил глаза и внимательно, вопросительно, посмотрел на меня. Я подождала, когда Мария отойдет подальше. Мне не хотелось пугать ее своими предположениями. Когда она отошла достаточно, чтоб не слышать, что я буду говорить, я посмотрела на торговца и заметила, что его внешний вид преобразился. Он расправил плечи и стал как будто бы выше, изменился взгляд, теперь он смотрел на меня надменно, словно сбросил маску. В глазах появилась насмешка и превосходство. Он знает, что я его «раскусила», подумала я. И что ему помешает свернуть мне шею? Да ничего. Сейчас рядом только Мария и если он решится меня убить, то наверняка убьет и ее тоже. Надо действовать. Но как? Что ему сказать? У любого войска есть предводи-

тель. Разговаривать с простым воином нет смысла, подумала я. Если уж просить, то у командующего. Но как это сделать?

Торговец сделал шаг вперед и навис надо мной, как гора. Ощущение опасности накрыло меня с ног до головы. Я почувствовала, как волна страха разливается по телу, собирая все мои внутренние органы в один пучок. В его глазах читалось нетерпение и решимость. Стоит ему протянуть руку и мне конец, подумала я. Даже голос меня подвел, но я с трудом выдавила из себя вопрос: «Ты же не торговец?»

От страха слова застревали в горле и не имели силы. Она осознала, что эти слова не сказала, а прошептала. Ее окутывали волны страха, но пути назад уже не было. Он насмешливо смотрел на нее сверху и молчал, как будто ожидая дальнейших действий.

В эту секунду она поняла, что все ее догадки – правда. Что сегодня ночью, в ее острог, снова придут завоеватели. Они будут сжигать дома, насиловать женщин и убивать детей. Для них это будет легкая победа. Стало невыносимо больно от мысли о том, что жизнь может прерваться именно сегодня. Два года назад она узнала истинную цену жизни. До войны, она дышала не подозревая, что жизнь, это что-то ценное и воспринимала ее, как что-то само собой разумеющееся. Но стоит человеку осознать, что именно сегодня жизнь оборвется, он сразу понимает, как сильно хочет продолжать просыпаться по утрам, что жизнь, по истине бесценна. «Как же хочется дышать.» Подумала она. «Наполнять легкие воз-

духом.» И в эту секунду нет желания сильнее. Все, чего мне хочется, это просто продолжать дышать. Больше ничего не надо. «Как же я ничтожна и слаба.» Подумала она. Всего лишь ради дыхания уже готова сбежать и спрятаться, бросить всех в остроге! Ей стало противно от своих мыслей и в этот момент страх немного отступил. И почувствовав себя чуть спокойнее, она подняла глаза встретившись с насмешливым взглядом торговца. «Ничтожная собака.» Подумала Влада, глядя на него. Откуда-то у нее появились силы и слова, которые комом скопились в горле, одно за другим начали выходить сплетаясь в предложения. «Будь что будет»:

– «Я знаю, что ты не один». Сказала девушка, холодно глядя на торговца. «Передай своему хозяину, что я, княжна народа Ингвар, жду его здесь, у входа в святилище, когда наступят сумерки. Я знаю, что вы пришли пожить чужим добром, но в моем остроге вы не найдете сокровищ, они спрятаны в скалах. Пусть придет и посмотрит мне в глаза и тогда, может быть, я покажу ему, где наши богатства».

Рольф ничего не ответил, его скандинавский акцент был на столько силен, что, если бы он открыл рот и произнес хотя бы несколько слов, его бы сразу раскрыли. Поэтому, идя в разведку он прикинулся немым. Он сгреб в охапку остатки своего товара, при этом, оставив заколки, которые выбрала Мария и пошел прочь.

Мыс находится не так уж и далеко, подумала я, средним шагом до него полчаса. Приведет ли он своего хозяина и что

я ему скажу? Что все сокровища разграблены два года назад? Глупо. Смело, но глупо. Внутри все жгло и переворачивалось. И правда, на что я надеюсь? Ну если уж умирать, так все же я буду знать, что хотя бы попыталась что-то изменить. Она дала распоряжение накрыть в остроге столы: «Сегодня вечером у нас будут гости.» Сказала княжна удивленной Марии.

Глава 2

К назначенному времени она пришла к святилищу одна. Уже вечерело и поднялся легкий, прохладный ветер. Поднявшись по каменным ступеням, Влада осмотрелась по сторонам. Никого. «Господи, если я ошиблась, благодарю тебя.» На секунду она почувствовала радость, которая тут же сменилась волнением. «А вдруг торговец просто проигнорировал мою просьбу, и они все же нападут ночью?»

Тревога, зародившаяся внизу живота, щекотала и колола одновременно, сердце часто забилося, и девушка почувствовала, как панический страх, комом подступает к горлу мешая дышать.

Она поднялась в святилище и взяла свои гусли. Когда ее пальцы касались струн, а музыка, нежными переливами достигала слуха, все тревоги улетучивались. Музыка всегда ее успокаивала и сейчас ей было нужно именно это. «Успокойся.» Сказала она себе и внимательно оглядевшись, убедилась, что никого вокруг нет.

– «Спасибо, Господи». Произнесла Влада вслух и с чувством облегчения облокотилась спиной на скалу у входа в святилище. «Уже, наверное, можно возвращаться, я и так тут уже долго стою». Пронеслась в голове мысль. Но в этот момент ей не хотелось двигаться, хотелось замереть и чтоб весь мир вокруг тоже замер. Чтоб в мире не было ничего и нико-

го, только ощущение покоя и тишины. По-прежнему опираясь на скалу, она подняла гусли и провела пальцами легко касаясь холодных струн. Тихая, грустная мелодия коснулась слуха, унося за собой тревогу. Музыка позволяла ей снести все барьеры, выплеснуть чувства, которые искали выхода, бурлящим потоком давя изнутри. Ее тонкие пальцы, как легкие травинки на ветру бегло перебирали звенящие струны, то быстрее, то медленнее, то громче, то тише. Грустная мелодия перетекала в веселую и снова становилась грустной и красивый, мелодичный голос наполнил округу:

Когда-то давно, в незапамятный век,
В эту долину пришел человек.
На сердце легли и леса, и поля,
Родной ему стала эта земля.
Он замок построил, дружину собрал
И править окрестными землями стал...

Она пела красивую балладу о мудром и справедливом правителе, закрыв глаза и подняв лицо к небу, а музыка звучала и звучала, отражаясь от скал и отдаваясь эхом по всему ущелью, усиливая звук и проникая в самые потаенные части души. Касаясь струн, она выливала всю свою боль от утраты родителей, не сбывшиеся ожидания, надежды и чувства беспомощности. Это была не просто музыка, это были не пролитые слезы, которые она так долго скрывала от всех, стараясь быть сильной и вселять надежду в каждого, кто остался с

ней после большой войны. Закончив петь, она не торопилась открывать глаза и еще несколько минут стояла не шевелясь, вдыхая запах хвои, тишины и покоя.

«Никого.» Прошептал внутри тихий голос. «Никого!!!» Закричало радостно сердце. Ей показалось, что от радости она стала такой легкой, что может взлететь в высь. Влада, перекинув ремешок гуслей через плечо, сбегала вниз по каменным ступеням, почти не касаясь их.

Уже стемнело. Но ее стройный силуэт, облаченный в белую сорочку, украшенную вышивкой на рукавах и светлую тунику, перетянутую на талии лентой, было видно отчетливо. Ступив на землю, она повернула к острогу, но сделав буквально пару шагов, подняла голову и застыла на месте. Дыхание в секунду перехватило, желудок, как хулахуп, сделал сальто внутри и первобытное чувство страха вернулось снова.

В нескольких шагах от нее, на фоне темнеющего неба, в просвете между деревьями она заметила силуэт. «Может это кто-то из острога?» Подумала она, но тут же отбросила эту мысль. Очертания фигуры явно не знакомы. К тому же этот человек был просто огромен, он выше головы на две, это точно. Она никогда не видела таких больших людей. «А может это и не человек вовсе, а великан из бабушкиных сказок? А рядом с ним еще силуэт, поменьше.» Уловив еле заметное движение слева, она повернула голову и заметила между деревьями еще несколько силуэтов. И, с другой стороны, то-

же. «Господи, сколько же их? Да такого и одного достаточно, чтобы перебить половину населения острога. Это конец.» Подумала она. «Это последний день, когда я вдыхаю этот чудесный, чистый, хвойный воздух. Как же хочется жить». Пронеслась в голове мысль.

И тут же в памяти снова вспыхнули воспоминания. Неподвижно застывшие, окровавленные тела покрывали землю сплошным ковром. Оставшиеся в живых жители острога, с плачем складывали их на телеги и запах гари и крови, едкий, разъедающий ноздри, ударил в нос.

– «Нееет. Я не позволю этому повториться!!!» Кричало все внутри.

В реальность ее вернул смехок, раздавшийся за спиной совсем рядом. Она медленно повернулась. Осторожно, словно боится разозлить дикого зверя и поняла, что окружена. Это была не шайка разбойников, от которых последние пару лет им приходилось обороняться. Это были настоящие убийцы. Воины. Бесшумные. Бесстрашные. Организованные. Закаленные в боях и походах. Глядя на них, Влада подумала, что ни ей, ни острогу не пережить эту ночь.

«Господи, если ты решил, что мой последний день – сегодня, значит так тому и быть.» Внутри себя она приняла поражение и смирилась с судьбой и в этот момент страх, скользящий все ее тело отступил. Ей стало все равно, что с ней будет. Единственное, чего она сейчас хотела, это чтоб жители острога избежали страшной участи. Надо бы обра-

титься к их командующему, но как же понять, кто среди них главный? И поймут ли они что я скажу или возможно они говорят на каком-то чужом языке. Не важно. Попробовать стоит, терять уже нечего. Мысленно обратившись к Богу, она попросила помощи, а затем произнесла:

– «Великие воины!» Голос, к ее удивлению, оказался спокойным и громким, а подступающая ночь, приглушив звуки леса сделала его еще громче: «Вы пришли на мою землю убивать и грабить!» Произнося эти слова, она медленно сделала шаг, потом еще и еще. Раз уж она окружена, девушка пошла вдоль окруживших ее людей, Владе хотелось донести смысл своих слов до каждого воина. «И даже послали сегодня своего разведчика, под видом странствующего торговца в мой острог. Я думаю, он уже сообщит вам, что в остроге практически одни женщины и дети. Нам не пережить эту ночь. Это будет легкая победа!!!» При этих словах, стоявшие до сих пор бесшумно воины оживились. Послышались одобряющие звуки, поцокивание и еле слышный лязг металла. «Но принесет ли эта победа вам чести? Разве можно битву со стариком, слабой женщиной или не опытным юнцом назвать битвой? Сможет ли такая победа порадовать душу опытного воина? Меня зовут Влада, я хозяйка этих земель и сегодня я приглашаю вас в свой дом. Столы готовы, вас ждет угощение и вино. Ворота для вас будут открыты. Мой острог славится своим богатством, и я готова отдать все, что есть». Она остановилась в центре окруживших ее воинов.

– «Но где же ваш главнокомандующий?»

Рихард заслушался ее речью. Ровный, уверенный голос звучал так, словно она каждый день мотивировала целые армии на победу. Он не вольно восхитился этой хрупкой бесстрашной девушкой. Рольф, по-братски, хлопнул друга по плечу, возвращая его в реальность и чуть подтолкнул вперед. Рихард сделал несколько шагов остановившись близко от нее. Уже совсем стемнело и она не могла разглядеть его лицо. Молод он или стар? Ей очень хотелось заглянуть в его глаза и увидеть там ответ, что за человек стоит перед ней? Есть ли у него сердце? Или есть только жажда наживы и желание убивать? Сейчас жизнь всех, кого она любит зависит от одного единственного слова этого чужака. Он стоял напротив, высокий, угрожающий, как скала.

– «Каменный воин – несущий смерть.» Произнесла она голосом, в котором слышалась не просто просьба, а мольба – «Я прошу тебя не трогать моих людей, не причинять им зла. Я готова отдать все ценное, что у меня есть в обмен на жизни своих людей. Готовы ли вы войти в острог, как гости, а не как завоеватели?»

Она умоляюще смотрела на него, тщетно пытаясь разглядеть ответ, ведь в темноте не видела его лица. Ее внутренний голос вопил, взывая к небесам – «Господи, умоляю, прикоснись к этому жестокому сердцу, не дай ему погубить нас!!!» Рихард сделал еще шаг и расстояние разделяющее их исчезло вместе с остатками ее самообладания. Слезы подступили

к глазам, она не подняла головы, не пошевелилась и не издавала ни звука, когда Рихард приблизился вплотную, она скорее не увидела, а почувствовала, что он возвышается над ней. Молча, закрыв глаза, она ждала его ответа, как приговора.

– «Каменный воин – несущий смерть!» Засмеялся кто-то рядом – «Клянусь Одним, эта бестия дала тебе новое имя!» В толпе воинов раздался смех и звуки одобрения.

– «Каменный воин – несущий смерть.» Тихо повторил Рихард, растягивая слова, словно пробуя имя на вкус. – «Ну что же, мне нравится». Усмехнулся он и протянув руку, аккуратно, взял ее за подбородок. Он поднял ее голову так, что они оказались лицом к лицу. Ночь скрыла все вокруг, и она не могла разглядеть его лица, лишь чувствовала пугающую близость и горячее дыхание.

– «Да она же дрожит, как осенний лист!» Заметил Рихард. Он держал ее за подбородок и почувствовал, как крупные, горячие капли слез обожгли его пальцы. «О чем же ты думала идя сюда, дурочка?» Про себя подумал Рихард, а в слух произнес:

– «Мои воины проделали длинный путь, их мечи и стрелы уже загрузили в ножнах и кроме золота им нужны женщины. Разве я могу запретить им брать себе женщин и отказаться от удовольствия?»

Она прекрасно понимала, что он имеет ввиду. «Все пропало. Ничего не получилось.» Промелькнула мысль в голове. «Ну что же, я хотя бы сделала, что могла.»

– «Да, я понимаю, ваши мечи и стрелы заскучали.» Голос ее подвел, страх вернулся новой волной, в горле стоял ком, а слезы, нескончаемым потоком, стекали по щекам. Она смогла выдать из себя только шепот. Она говорила еле слышно и Риху пришлось наклониться ухом к ее губам, чтобы слышать практически беззвучные слова. Она и сама не знала, зачем говорит, ведь и так уже ясно, что ничего не получилось. На что она надеялась? На то, что зверя можно просто попросить? Они же варвары, дикие и жестокие.

– «За острогом есть охотничьи угодия и если твои воины желают размяться и разогреть кровь, если их мечи и стрелы заскучали, то в лесу можно развеяться с пользой. Там водятся олени, кабаны и много мелкой дичи. А что касается женщин, я не против, но только в том случае если женщины сами этого захотят. Если женщина сама выберет себе мужчину и никакого насилия.»

Тишину прорезал громкий, раскатистый хохот. Рих засмеялся во весь голос.

– «Вы это слышали? Кто желает потешить руку в бою и разогнать тоску, может наведаться в соседний лес и побороться с диким вепрем. А про такой трофей, как женщины можете забыть.» Продолжал Рихард. «Если захочется поиметь красавицу, надо дожждаться, пока она сама захочет.»

Лес вокруг взорвался от хохота, все воины смеялись, улюлюкали, шумели и издавали не приятные звуки. Они смеются над ней, она это хорошо понимала и в груди защемило

еще сильнее. Затем, он сказал что-то на не знакомом ей языке и смех стал еще громче. Когда конунг со своими воинами насмеялись вдоволь, он повернулся к ней, смахивая с лица проступившие от смеха слезы.

Такая юная и хрупкая, совсем еще ребенок, но надо отдать ей должное, она не глупа. Подумал Рихард. Уловка со странствующим торговцем его еще ни разу не подводила, а она всего за пару минут раскусила Рольфа, смогла предугадать дальнейшие события и привести его войско в нужное ей место. Нашла в себе силы и смелость одной выйти на поле боя. Она боялась, ее билa мелкая дрожь, он это чувствовал, но не смотря на страх она вышла на защиту своих людей. Когда Рихард вел воинов в набеги на местные поселения, все жители всегда разбегались и прятались, как мыши. Редко кто успевал хотя бы взяться за оружие. А эта вышла одна, против целого войска и... победила. Он не хотел причинять ей зла и готов был принять ее условия, а значит она победила. Без меча! Она выиграла этот бой. Настоящая Валькирия.

Рих начал говорить что-то на незнакомом языке обращаясь к своим людям. Судя по реакции воинов, не всем пришились по вкусу слова конунга и послышался недовольный ропот. Кто-то начал в открытую возмущаться. В секунду Рих сделал рывок и ударом кулака сбил говорящего с ног. Послышался звон выходящего из ножен меча и тишина, повисшая в воздухе на несколько секунд. Рихард заговорил снова. Она не могла понять значение его слов, но теперь люди

слушали своего конунга молча и не проявляли неповиновения или недовольства. Сбитый с ног воин сел на земле, молча, как и все внимая словам. Рих что-то говорил своим людям несколько минут. В конце его речи воздух снова взорвался смехом, воины шумели и свистели, явно чему-то радуясь. Влада услышала стук щитов. «Рихард каменный! Рихард Каменный!» Зазвучало множество голосов. Когда эмоции поутихли, конунг повернулся к ней и заговорил уже на ее языке.

– «Женщина, ты дала мне второе имя!» В его голосе явно слышалась насмешка. «Каменный воин – несущий смерть!» – усмехнулся он – «Порадовала слух чудной музыкой, повеселила меня и моих братьев, я давно так не смеялся. Ты готова отдать все ценное и устроить пир для моих воинов в обмен на жизни твоих людей? Все так?»

– «Да.» Послышался тихий ответ.

– «Ну чтож, веди.» Он слегка подтолкнул ее в спину по направлению к острогу. Сделав пару шагов, она обернулась назад и остановилась.

– «Нет.» Она говорила очень тихо, еле слышно и Рихарду пришлось снова подойти ближе, чтоб понять ее слова.

– «Ты еще не пообещал. Дай свое слово, что твои воины не причинят вреда моим людям. Иначе я не сдвинусь с места.»

Рихард приблизился вплотную, наклонился к ее уху и хриплым шепотом произнес так, чтобы слышала только она. – «Голубка решила поиграть с волком?» От него веяло

силой, уверенностью, морской солью и свежесделанной кожей. Говоря эти слова, он еле коснулся губами ее шеи, как бы случайно, и почувствовал легкое возбуждение. — «Ты же сказала, что женщины могут выбрать себе мужчин. Или уже передумала?»

— «Нет. Не передумала.» Тихо ответила Влада. Его горячее дыхание обжигало, она почувствовала легкое покалывание внизу живота и сердце забилося быстрее.

— «А ты себе уже кого-то присмотрела?» Нежно прошептал он и провел языком по шее снизу вверх, к самому уху. Она шарахнулась в сторону, словно обожглась и врезалась в рядом стоящего воина.

Рихард снова рассмеялся и громко сказал на родном языке. — «Разрази меня гром, если она не девственница!» Тишину леса снова взорвал смех множества голосов. Она не поняла, что он сказал, но точно понимала, что смеется он над ее реакцией от его прикосновения. Так сильно захотелось вмазать кулаком в эту смеющуюся физиономию.

— «Ладно, женщина, обещаю. Сегодня твои люди будут спать спокойно.»

Воины расступились, пропуская их с конунгом вперед. На самом деле, ворота открывать было не обязательно. После утренней разведки Рольф сообщил, что с обратной стороны острога, часть забора сгорела после последнего нападения разбойников и ее еще не восстановили до конца. И если бы пришлось нападать, то он бы без труда, поздней ночью,

бесшумно, ввел бы своих людей именно там. Он невольно улыбнулся, глядя на идущую по лесной тропе впереди девушку. Светлая туника выделялась в темноте, пряча под собой стройное, молодое тело. Длинные волосы собраны сзади в косу и перетянуты лентой. Рольф сказал, что она красавица и Рихарду стало интересно увидеть ее лицо при свете дня.

Глава 3

Идти пришлось совсем не долго. При виде вышедшего из леса войска, дозорный затрубил в рог и из-за стен острога слышались испуганные крики. Она шла первой, за ней, бесшумно, как тень, следовал конунг, а следом за ним двигалось его не большое войско. Остановившись у ворот, она поравнялась с конунгом по левую сторону, дотронулась до его кисти обоими руками и слегка сжала ладонь. «Ты обещал.» Тихо напомнила она с тревогой в голосе и посмотрела в его лицо. Это движение вышло спонтанным, как-то само собой, но осознав, что держит Риха за руку, тут же отпустила и чуть отступивши смутилась, опустив голову. В этот момент она напомнила ему ребенка.

Услышав звук рога, показалось, что даже воздух внутри стен пришел в движение. Стены были всего десять футов в высоту. «Такие стены долго не смогут сдержать атаку», подумал Рих «и от опытных воинов не спасут.» Сверху показалось двенадцать человек. Шестеро юнцов, совсем еще зеленых, видимо и меч-то в руках не держали, три старика и трое воинов. Вернее, воином можно было назвать только одного из двенадцати человек, поднявшихся на стены. Это был кузнец. Он держал в руках факел и вглядываясь в темноту отдавал приказы юнцам. Увидев княжну рядом с конунгом, он удивился.

– «Михей!» – обратилась она к кузнецу – «Открой ворота!!!»

Тот, не ожидая такого поручения застыл на месте. Даже при свете факела было видно, как расширились от удивления его глаза. Кузнец осенил себя небесным знамением и покачал головой: «Ох, княжна, надеюсь вы знаете, что делаете.» И исчез за стеной. Через пару минут послышался скрежет открываемых ворот. Как она и просила, в широком зале накрыли большой стол, но людей оказалось больше, чем она предполагала. Усадив конунга во главу стола, она приказала подать ему вина, а сама извинилась и покинула его, объяснив свое отсутствие хозяйскими делами.

Рихард внимательно за ней наблюдал. Не смотря на юный возраст, она прекрасно ладила с людьми. Они охотно ей подчинялись. Как маленький полководец, то показывая куда-то пальцем, то кивая головой, она раздавала указания на лево и на право. Ее лицо, то становилось сосредоточенным и серьезным, она сводила брови и морщила лоб, то она улыбалась и ее лицо начинало светиться. Девушка была не большого роста, примерно ему по плечо, с осиной талией, темно каштановыми волосами, заплетенными в толстую косу до пояса и карими глазами. Мягкие, добрые, черты лица, прямой, аккуратный нос и чуть пухлые губы. Она и впрямь была красавицей.

Половина воинов расселись сразу, а для оставшихся, под руководством хозяйки острога, принесли еще два стола, лав-

ки и деревянную посуду. На столах горели масляные лампы, а на стенах, факелы. Ночь только начиналась и, казалось, сулила что-то волнующее. На столах одно за другим стали появляться хлеб, козий сыр и мед, яблоки и запеченная рыба, вяленое мясо, вареные яйца, каша и вино. Перед конунгом поставили большое блюдо с жареным козленком.

Пока накрывали на стол, она поднялась наверх и надев свое самое красивое платье спустилась обратно. Рих откровенно, с еле заметной улыбкой, ее разглядывал и от этого, сидя рядом с ним во главе стола, она чувствовала себя не ловко. Княжна с радостью отметила, что он не старый, на вид ему было лет двадцать пять. Он был выше нее на голову, красив, крепкого телосложения, со светлыми, чуть волнистыми волосами, серо-зелеными глазами и не большой щетиной.

Воины шумели, смеялись и хватали приносящих еду женщин за мягкие места. Стучали кубками по столу требуя вина.

Влада дала указание всех девушек и детей спрятать и сегодня не высовывать даже носа. Поэтому еду подносили старшие женщины острога.

– «Где князь?» Безцеремонно спросил Рих, заранее догадываясь, что услышит в ответ.

– «Погиб два года назад. Это была страшная битва, сначала разбили войско, добили раненных, а потом стали истреблять всех подряд.» – Ответила она.

– «И как же тебе удалось выжить?»

– «Я расскажу тебе, возможно, но прошу, не сейчас.» Она

не могла до конца успокоиться, потому что воины, с каждым выпитым кубком, вели себя все развязней и шумнее. Поднимая тосты и славя своего конунга: «Рихард каменный», кричали они, «да будут славны твои дни!» Отпускали сальные шуточки, кивая в ее сторону. Среди воинов один выделялся особенно. Это его она заметила первым, когда спустилась из святилища. Даже сидя он возвышался над всеми остальными и выглядел сурово. Рих проследил за ее взглядом и сказал: «Это Бьерн-гора, свирепый воин.»

– «Я никогда не видела таких больших людей.» Сказала княжна.

– «А ты вообще, когда-нибудь бывала за пределами своего острога?»

– «Когда батюшка был жив, он пару раз брал меня с ма-тушкой на рынок к каменным городам. Мы посещали самый большой рынок в Ошите и в Куксоне. Он довольно успешно вел торговлю и привозил из странствий новые знания и мастеров, которые делали диковинные вещи. Но я была маленькой, особо не помню, что видела. Еще пару раз мы посещали остроги соседей, вот, пожалуй и все.»

Говоря это, она смотрела на пирующих и явно слегка нервничала. Рихард не прикоснулся к своему кубку с вином, предпочитая компот. А его люди, наоборот. Вино закончилось и в зал внесли большой бочонок. Веселье продолжалось. Двое свалившись с лавки схватились в рукопашную, отвешивая друг другу тумачи, а зрители свистели, топали

ногами и подзадоривали дерущихся.

Влада заметила, как Рих сделал знак, и Бьерн-гора встал из-за стола. «Да он просто великан» подумала она. Подойдя к дерущимся, он с легкостью, рывком, откинул одного в сторону.

«ХВАТИТ!!!» Рывкнул Рихард стукнув кулаком по столу и встал. Все тут же притихли. Он поднял кубок, показывая, что желает сказать и все тут же наполнили кубки свежим вином. «За хозяйку острога!» Он поднял кубок вверх и продолжил:

«Нужна не малая отвага, чтоб выйти к противнику, превосходящему тебя силой в десятки раз. Не каждый воин решиться на такое. Она, как истинная Фрея, сегодня сразила нас. И вот, наши мечи в ножнах, а мы поднимаем кубки за этим столом.» Жестом собственника, он положил руку ей на плечо. «За прекрасную Фрею!!! До дна!!!»

Когда все осушили кубки, Рих тихо попросил: «Спой нам.»

Песню. Песню. Песню, подхватило множество голосов. Как только первые струны издали красивый, мягкий звук, зал затих и все внимательно стали вслушиваться в грустную мелодию.

Злые ветры, беспощадно, ваши паруса пригнали
И мечи, горячей кровью, земли мирные залили.
Мертвых тел курган высокий, с криком вороны пируют.
И собрав сокровищ горы в лодки, полные до верха

Вождь, жестокий, беспощадный, их отправил в свои земли.

Власть затмила жаждой очи,

Вождь, гордящийся победой, пир потребовал веселый

И княгиня, покорившись, поднялась за стол высокий

И смертельною водою вражье войско опоила,

Сталь, холодную иглою, грудь ее насквозь пробила.

Умирая, вождь жестокий и ее забрал с собою.

Где ж теперь бойцы лихие? Черви выели глазницы.

Ни один из вас не сможет в свои земли возвратиться.

Глава 4

Пока звучала песня, конунг внимательно слушал, не отрывая от нее глаз, наслаждаясь красивым, мелодичным голосом. «Она станет моей!» Подумал он. «Это решено, что бы она там себе не надумала.» Он понял, что хочет ее. Хочет сильно. «Сделать ее своей женой? Но я пока не планировал жениться. Рабыней? Нет. Она умна, красива, смела и благородна. Она достойна большего. Ааааа, плевать. Какая сейчас разница. Я возьму ее и все. А там время покажет, что будет.» Он разглядывал ее с нескрываемым вождением, буквально раздевая глазами.

Закончив петь, она посмотрела конунгу прямо в глаза и этот взгляд проник ему в самую душу.

– «Прости.» Умоляющим тоном сказала она.

– «За что?» Не понимая спросил Рихард.

– «Я не знала, чего от вас ждать, поэтому так поступила.»

Рих только после этих слов обратил внимание, на мертвую тишину в зале. Его воины были не подвижны. Одни сидели, уронив головы на стол, другие, навалившись друг на друга. Рих посмотрел на своего лучшего друга, Рольфа. Упершись одним локтем в стол, он свесил голову на кулак, его лицо выглядело безмятежным, рот приоткрыт, вторая рука безвольно свисала и мохнатая собака, высунув голову из-под стола, облизывала его пальцы. В зале воцарилась звенящая тишина.

на.

«Мертвы. Отравила.» Как приговор, прозвучало у него в голове. Он встал и медленно оглядел своих неподвижных людей. Вспышка безудержного гнева взорвалась в солнечном сплетении и в секунду растеклась по венам. Пальцы сами собой сжались в кулаки и ярость затмила разум.

– «Сука.» Сквозь зубы выплюнул он и схватив Владу за шею одной рукой потянул к себе. Единственное, что ему сейчас хотелось, это переломить эту тонкую шею. Душить и смотреть ей в лицо. Увидеть страх и как жизнь угасает в ее глазах. Он хотел сделать ей очень больно. Рихард сдавил шею сильнее и с наслаждением ощущал, как она тщетно пытается освободиться. Ее лицо покраснело, а на губах проступила синева. Взгляд стал затуманенным. Она, как рыба, вытасченная на сушу, искала ртом воздух. В его голове звучало только одно слово «убью.»

Вдруг, Рихард ощутил, как руку, которой он сдавливал шею, тяжестью потянуло вниз. Это Мария, служанка, подававшая еду, повисла на его руке. Сквозь туман ярости, в сознание стали проникать звуки плача. «Не губите княжну, умоляю. Ваши воины живы. Они просто спят, к утру проснутся. Пожалуйста, не губите княжну. Спят! Они спят!»

Сознание начало проясняться и Рихард, осознав, что делает, ослабил хватку, но горло не отпустил. Княжна, с громким свистящим хрипом, втянула в себя воздух и закашля-

лась. Развернув ее к себе спиной, он левой рукой продолжал держать ее шею, но уже не так сильно. Она, хоть и с трудом и хрипом, но все же могла дышать. Правой рукой Рих достал из сапога нож и приставил ей к животу слегка уколов. Он обратился к служанке, которая рядом, на коленях умоляла не губить княжну:

– «Хочешь посмотреть, какого цвета кишки у твоей княжны?» Грубо спросил он.

– «Нет!» Со слезами, отрицательно затрясла головой та. Стоя на коленях Мария в умоляющем жесте заламывала руки.

– «Тогда сейчас же приведи сюда всех жителей, абсолютно всех.» Женщина не заставила себя ждать или просить дважды. Она поднялась, подхватила юбки и спотыкаясь выбежала из зала. Двум оставшимся Рихард приказал собрать у спящих воинов кубки и наполнить их вином из бочонка, из которого пили его люди. Через пару минут, сквозь открытые двери в зал стали стекаться жители острога. Рих ослабил хватку и Влада смогла отдышаться.

– «Я надеюсь, тебе не нужно объяснять, что делать? Если утром мои люди не проснутся, то не проснуться и твои.»

Она поняла, чего ждет конунг, но что-то объяснять входящим в зал жителям не было сил. У нее сильно болело горло. За сегодняшний вечер она уже дважды попрощалась с жизнью. Влада дала знак рукой и служанки стали подавать вино. Тех, кто уже выпил отправляли к дальней стене. К тому

времени, как последние осушили свои чарки, первые пришедшие уже спали. Сначала люди рассаживались на лавки вдоль стены, потом на пол. Засыпая, они наваливались друг на друга и падали.

– «Здесь все?» Грубо спросил Рих, когда голова последнего жителя сонно склонилась на грудь.

– «Нет.» Покачала она головой.

Конунг отпустил горло и резко взял ее за косу в области шеи. Ногой отшвырнул от стола лавку и та, перевернувшись с грохотом отлетела в сторону. Подтаща княжну ближе к столу, он спрятал нож обратно в сапог. Свободной рукой взял свой кубок и поднес к ее губам. – «Пей!!!»

Все внутри сжималось от страха. Слезы отчаяния, бесконечными потоками струились по лицу. Обида, комом стояла в горле. Говорить было больно, шея болела и снаружи, и внутри.

– «Рихард,» – сквозь слезы прошептала она – «в твоём кубке нет сон-травы. Тебе подавали отдельно. Отпусти, мне больно.» Но Рихард, словно не слышал ее.

– «Пей!!!!» Приказал он, грубо вливая вино из кубка ей в рот. Она не могла отстраниться, так как он крепко держал ее за волосы. Вино обжигало горло и тонкими струйками стекало вниз по шее. Когда кубок, наконец, стал пустым, Рих отбросил его в сторону и широким движением смахнул все со стола. Тарелки, миски, еда и напитки с глухим стуком разлетелись по полу. Он развернул Владу лицом к столу и дернул

вниз за волосы так, чтоб она легла животом на стол. Коленом раздвинул ее ноги и прижавшись пахом сзади, наклонился к ее уху.

– «Ты решила поиграть в прятки? Я сказал, чтоб позвали всех жителей!» С угрозой в голосе, тихо, сказал он ей в ухо.

Она была прижата грудью к столу. Спиной ощущала тяжесть его тела, а ягодицами пугающее тепло его паха. Рихард, чуть отстранившись, опустил свободную руку, быстрыми движениями задрал платье и нижнюю сорочку оголив ягодицы и снова прижался к ней всем телом. Он слегка прикусил и оттянул мочку ее уха издав при этом очень тихий стон. Все его естество пылало жаром и желанием.

– «Пока ты пела» – тихо продолжал он шептать ей на ухо – «я даже было подумал жениться на тебе. Но нет, после того, что ты сотворила, я сделаю тебя своей рабыней.»

– «Нееееет!» Вырвался протяжный плач. Ее беспомощное тело била крупная дрожь. Она билась в агонии не в силах вырваться. Она просила, кричала, требовала, умоляла прося пощадить ее.

– «Невозможно собрать всех.» – срывающимся голосом выкрикнула она – «Как только вы вошли в острог я приказала всем молодым девушкам и женщинам забрать детей и уйти в пещеры. Их просто нет здесь!!! – и тут же ее крик сменился шёпотом, сопровождаемым тихими всхлипываниями. – «Я умоляю тебя, не надо.» Шептала она сквозь слезы. – «Пожалуйста.»

Рихард, не обращая внимания на ее просьбы начал развязывать свой пояс свободной рукой.

Когда она поняла, что он делает и ей уже не спастись, она увидела над своей головой, тарелку с мясом, в которой торчал нож. Влада резко вскинула руку и схватив нож, подставила его к своему горлу.

– «Я прошу тебя, остановись.» Навзрыд сказала она. – «Или я убью себя.»

И Рих остановился. Он сверху вниз рассматривал свою добычу, как бы оценивая, хватит ли у нее духу убить себя.

– «Для того, чтоб тебя трахнуть, мне не нужно твое горло, достаточно и этого.» Сказал Рихард и опустив свободную руку вниз, провел пальцами между ее ног. При этом его желание обладать ею, стало еще сильнее.

– «Я не хочу умирать, но, если ты меня не отпустишь я сделаю это.» Рыдала она.

– «Давай.» Сказал он с усмешкой, спокойным тоном. «На это тоже нужна смелость. Ну же, это ведь так просто. Раз и все. Все мучения сразу закончатся.» Голос его звучал спокойно, но на самом деле он внимательно вглядывался в ее лицо готовый в любую секунду ее остановить. Даже при тусклом свете факелов он заметил перемену в ее лице. Она глубоко вдохнула, на лице появилась решимость и Рих осознав, что Влада сейчас это сделает, резким движением сжал ее ладонь и отвел от горла. Он сдвинул пальцы сильнее, и они разжались, выронив нож. Конунг тут же смахнул его со стола.

– «Ты пришел сюда за наживой.» Бесцветным голосом сказала она. – «И я обещала тебе отдать все, что есть. Если желаешь, можешь сделать меня своей рабыней и делать со мной что хочешь, только позволь моим людям завтра уйти.»

Такая резкая перемена в ней слегка остудила его гнев и пыл. Он медленно отпустил ее руку и волосы и выпрямился. Влада, почувствовав, что ее больше не держат выпрямилась тоже. Отпустив ее, Рихард не отошел в сторону и поэтому, выровняв спину, она оказалась прислоненной к его груди. Княжна, с чувством стыда, одернула платье вниз и поправила подол. Рих сделал тяжелый вздох. Оторваться от нее оказалось мучительно и он, желая продлить мгновение близости, аккуратно обнял ее сзади за талию и прижав к себе нежно прикоснулся губами к ее макушке, вдохнув полной грудью ее сладкий аромат. Он словно хотел извиниться за содеянное, но не произнес ни слова. С усилием оторвавшись от нее, конунг отошел назад. Влада медленно окинула взглядом спящих в зале людей и вытащив из подставок в стене два горящих факела, она молча вручила один Риху и направилась к двери. Все эмоции куда-то исчезли, слезы высохли и ей стало все равно, что с ней будет. Она сама открыла ворота этому зверю. Хотя, если бы не открыла было бы хуже, думала княжна. По крайней мере, пока никто не убит. Рих шел за ней молча. Он все еще был зол на нее, как она посмела опоить его воинов, его братьев, маленькая ведьма. Конечно, он погорячился, повел себя слишком жестко, но она сама

виновата.

Они шли по старой, почти заросшей тропе. Иногда она останавливалась и разглядывала тропу, иногда спотыкалась и пыталась удержать равновесие. Минут через двадцать она остановилась у скалы и начала оттаскивать старые сухие ветки, лежащие в куче.

– «Помоги.» Попросила Влада.

Когда завал был разобран, взору открылся узкий вход в пещеру. Влада вошла в него легко, держа в руке факел, а Рихарду пришлось протискиваться боком. Примерно, через несколько футов, проход стал шире. Пройдя еще немного, они оказались в просторной пещере, заканчивающейся очень узким тоннелем, ведущим в глубину скалы. В углу Рих увидел деревянный настил, покрытый прелой соломой, не большой стол, маленькую лавку и инструменты странного вида. В выдолбленной в стене нише стояли свечи, масляная лампа и ветошь. В пещере было тепло и влажно. Вход, изнутри, завешен волчьими шкурами. Конунг обошел пещеру и не нашел ничего, кроме утвари, находящейся в углу, она была пуста.

– «Зачем мы здесь?» Нетерпеливо спросил он. Его люди остались в остроге и ему не хотелось оставлять их в чужом месте спящими. В такой ситуации, даже ребенок мог бы перерезать им глотки. Влада посмотрела ему в глаза и сказала:

– «Все сокровища, которые у меня остались, находятся здесь.»

– «Здесь пусто.»

– «Это не так. Прошу, выслушай меня.» Тихо попросила княжна. «Я знаю, что нахожусь полностью в твоей власти. Мне некуда бежать. Я не смогу защититься, если ты захочешь взять меня силой или сделать своей рабыней.» Влада обреченно опустила голову. Ее голос был тихим и печальным, но акустика пещеры усиливала его. «У меня уже не осталось ни сил, ни людей, чтобы дать отпор тебе и твоим людям.» Она, облокотилась плечом на стену пещеры держа в руках факел и Рихард разглядывал ее профиль. «Я не собиралась причинять вред твоим людям, они все утром проснуться. Я всего лишь хотела защитить своих. Я думала, что пока вы будете спать, я уведу всех своих людей в пещеры, но ты не стал пить вино совсем и ничего не получилось.» Рих заметил, что ее голос стал протяжным, а язык слегка начал заплетаться. Похоже, вино, которое он влил в нее, подействовало. «Ты обещал, что не тронешь моих людей и нарушил слово.»

– «Я всегда держу слово. Я обещал, что сегодня твои люди будут спать спокойно. Вот что я обещал. И сейчас твои люди спят, не правда ли?» Рих с иронией улыбнулся. «А по поводу тебя я не давал никаких обещаний. Ты просила за людей, а про себя забыла.»

– «Да, хитро ты все перевернул. Ты видел, что нас осталось мало и я бы в любом случае не смогла бы выиграть и пережить набег твоего войска. Когда мы последний раз отби-

вались от разбойников, я уже знала, что следующую схватку нам не выстоять. Скажи, если я отдам тебе все богатства, что остались от моего отца, ты позволишь мне уйти, вместе с моими людьми?» Влада почувствовала, что ее клонит в сон и прикрыла глаза.

Рих вставил свой факел в специальное крепление в стене, подошел к княжне и начал очень аккуратно расплетать ее косу. Она продолжала стоять, облокотившись на стену пещеры плечом и не выказала никакого сопротивления.

– «Я отпущу твоих людей.» Нежно произнес конунг. «А ты останешься со мной.»

– «Но почему?» С тоской в голосе спросила княжна.

Он наклонился к ее уху и нежно прошептал: «Потому, что я так хочу.»

Он забрал у нее факел и потушил его. Снова приблизившись к Владе, конунг взял ее за руку и притянув к себе обнял за талию. Слишком долгий день, эмоциональное потрясение и вино, сделали свое дело. Она с закрытыми глазами положила голову ему на плечо, а указательным пальцем надела на грудь. – «Ты жестокий и злой.» С упреком сказала княжна. Из-под опущенных ресниц опять покатались слезы. «Ты чуть не задушил меня. У меня до сих пор болит горло. Унизил. Со мной так никогда, никто не обращался. Я хотела бы никогда тебя больше не видеть.» Она тихонько плакала и горячие слезы обжигали ему плечо.

– «Девочка моя, прости.» Раздался тихий шёпот. Он неж-

но гладил ее по голове. «Я подумал, что ты их отравила. Тем более, твоя песня рассказывала именно такую историю. Я настолько разозлился, что не сумел себя сдержать. Прости меня.» Шептал он ей в ухо, глядя по волосам.

– «Никогда, слышишь? Никогда так не делай!» Тихо плакала Влада.

Ее плечи слегка подрагивали, она была такой беззащитной, юной, желанной, а он обошелся с ней, как последняя скотина. Рих наклонился и прикоснулся губами к губам. Сначала легонько, потом чуть сильнее. Она не отстранилась и не попыталась вырваться. Рихард прижал ее к себе сильнее и ее податливое тело ответило на его прикосновения. Сердце забилося на столько сильно, что казалось она слышит его стук. Акустика усиливала все звуки многократно и Рих слышал, как ее дыхание с легким стоном отдавалось их каждого уголка пещеры. Конунг провел языком по ее губам и слегка надавил на зубы. Сначала легонько, потом сильнее, требуя впустить его внутрь и она подчинилась. Зубы разомкнулись, выпуская его горячий язык. Она ответила на поцелуй сначала робко и не уверенно, а потом со всей страстью, на которую была способна.

В какой-то момент Влада чуть отстранилась и прерывисто дыша, тихо попросила: «Потуши свой факел.»

Рих снял со стены факел и опустил его в ведро с водой, стоящее у выхода. Он ожидал, что пещеру окутает мрак, но этого не случилось. В том месте, где стояла княжна, стена

пещеры словно светились изнутри, создавая ореол вокруг нее, где-то голубоватым, где-то зеленоватым светом. Конунг удивленно вглядывался в это мягкое, приятное свечение.

– «Иди сюда.» Тихо позвала она. Взяла его руку и приложив к стене там, где из нее выступал светящийся ярче других кристалл, посмотрела на его удивленное лицо. Она тихо засмеялась, увидев расширенные глаза конунга.

– «Лунный глаз?» Не веря самому себе, спросил он. Влада чуть заметно кивнула. Рих потянул за золотую цепочку, висящую у него на шее, и вытащил из-под рубахи подвеску в виде не большого ромба из такого же кристалла. Княжна, взяв в ладонь подвеску внимательно ее осмотрела. «Это работа Акима, нашего золотаря.» Удивленно произнесла она.

– «Это подарок. Этот магический камень бережёт от несчастий.» С уверенностью сказал Конунг.

Пещеру прорезал громкий, жуткий, иронический хохот. – «Ты такой большой, а до сих пор веришь в сказки? Этот камень только и умеет, что притягивать несчастья! Если бы не он, то войны бы не было и мои родители и еще сотни человек были бы живы. Если бы не он, то на острог не нападали бы разбойники, желая разузнать, где же мы берем этот ценный кристалл. От него одни беды. Разбойники постоянно обшаривают эти горы в поисках лунного глаза, но тщетно.»

– «По-моему эту пещеру найти не так сложно.» Сказал Рих.

– «Они ее находили.» улыбнулась Влада. «Как и еще деся-

ток других. Здесь много пещер. Я иногда задаю себе вопрос, как вообще эти горы еще не завалились от обилия пустот, пещер и проходов. Скажи, ты сразу заметил глаз луны?»

– «Нет.»

– «Если бы я не захотела его показать, ты бы в жизни его не заметил. Кристалл не создает свет сам, а может только напитаться им из вне и только потом, в темноте, отдает этот свет обратно. К тому же он отражает свет всеми цветами радуги только в обработанном и гранённом виде. А пока он здесь в стене, этого не происходит. Пока мы разговаривали я специально держала факел очень близко и кристаллы вокруг факела напитались светом. Когда батюшка был жив здесь работали люди. Он покупал рабов на рынках в Ошите и Куксоне, выбирал ремесленников и различных мастеров очень тщательно, выкупал, даже вместе с их семьями и привозя сюда, позволял им строить свои дома, выделял землю, он хорошо к ним относился и дарил свободу, и они становились ему верны. Рабы становились частью нашего народа. Батюшка любил людей и готов был принять каждого под свой кров. Единственное чего он не прощал, это предательства и трусость. Большая половина людей, которые жили в остроге это привезенные когда-то издалека рабы. А сейчас это моя семья. Глаз луны позволял отцу содержать в достатке весь острог и одновременно строить настоящий замок. Этот кристалл ценится дороже золота, и короли со всего мира желают заполучить изделия из него. Только он хрупкий и не

каждый золотарь может обрабатывать его не повредив, для этого нужно не малое мастерство.» Влада глубоко вздохнула и посмотрев конунгу в глаза спросила:

– «Я знаю, что твои люди умеют грабить и убивать, разрушая то, что создали другие. Но как ты думаешь, они способны добывать и созидать? Здесь очень плодородная земля, но ее некому возделывать. Есть это месторождение, но недостаточно мужчин, чтоб его освоить. Леса кишат живностью, но опытных охотников не осталось, а ловушки разоряют разбойники, так же, как и сети в реке. Рыбы полно, но в острог попадает лишь малость, если повезет.»

Рихард обошел ее и стал расстегивать ряд мелких пуговиц на ее платье.

«Это зажиточное место, но, чтобы взять дары земли, тоже нужна сила, которой у меня не осталось. И мне часто бывает страшно.» Она сделала паузу. «Страшно, когда я думаю о завтрашнем дне. О том, что могла бы, но не сумела. Этот край таит в себе большие богатства, но эти богатства нужно взять в умелые руки. После большой войны и смерти отца мы с Михеем, уже два года пытаемся возродить эти земли. Если бы на нас не напали разбойники, обосновавшиеся в горах, возможно, это получилось бы быстрее. Им не нужен острог, им нужен лунный глаз. Они воруют скот, а иногда и женщин. Сжигают посевы и разоряют рыболовные сети. За последние два года было уже четыре нападения. Для меня важен каждый человек, а в последней схватке с ними погиб-

ло восемь. Сгорели сараи с утварью и конюшня. Несколько лошадей погибло. Слава о Лунном глазе идет далеко за пределы острога. Батюшка, несколько лет подряд, поставлял изделия из него в каменные города, и охотники до наживы периодически приходят, думая, что здесь золото и серебро горами ждут своих новых хозяев. Слава этой земли постоянно привлекает желающих поживиться. Я прошу тебя оставить часть своих людей здесь, они станут добывать для тебя лунный глаз и у острога появится защита, мелкие разбойные нападения прекратятся. Я стараюсь быть сильной, как учил батюшка, вселять в людей надежду, но у меня это не всегда получается.» Тихо закончила княжна.

Конунг расстегнул последнюю пуговицу и снял с нее платье и нижнюю сорочку и небрежно откинул их на настил. Медленно обошел княжну вокруг, оценивающе разглядывая ее обнаженное, стройное, тело. Она стояла молча, покорно опустив голову, не сопротивляясь и не пытаясь закрыться. Рихард взвесил на ладони ее грудь и Влада почувствовала, как от его прикосновения, по коже прокатилась волна мурашек и дыхание участилось. Он провел пальцем по упругому животу. При нежном, голубом сиянии кристаллов ее белая кожа словно светилась. Оставшись довольным увиденным, он прижал ее к себе:

- «Ты прекрасна.» Прошептал он ей на ухо.
- «Ты все же решил сделать меня своей рабыней?» Обреченно, с грустью спросила она.

Рих поднял ее за подбородок и посмотрел в глаза:

– «Своей королевой.» Нежно сказал он. «Я женился очень рано, мне было пятнадцать, а моей невесте двенадцать лет, и она умерла при родах, в четырнадцать, так и не подарив мне сына. Мне уже двадцать восемь лет, а законных наследников до сих пор нет. Кроме того, мне действительно приглянулась и эта земля и ее храбрая княжна.»

В углу пещеры стоял деревянный настил, Рихард снял с себя плащ и расстелил его сверху на солому, быстро скинул с себя всю одежду и взяв княжну на руки положил ее на свой плащ и лег рядом. Подперев голову одной рукой, второй он нежно дотронулся до шеи и повел руку ниже, по груди. Слегка ущипнул аккуратный маленький сосок и ее тело тут же ответило. Рих почувствовал, как под его пальцами сосок стал твердым.

– «Для тебя это впервые?» Тихо спросил конунг и услышав в ответ еле слышное «да», наклонил голову и дотронулся языком до соска, сначала медленно, он провел круговыми движениями вокруг розовой плоти, потом быстрее и требовательней. Его рука скользнула вниз, раздвинув ей ноги он наощупь нашел клитор. Оторвавшись от ее груди, конунг провел языком ей по шее и накрыл ее рот своими губами. Его умелые пальцы терзали маленький бугорок у нее между ног поглаживая, надавливая и пощипывая. Из ее груди вырвался томный стон и эхом отразился от стен пещеры. Стройное тело выгнулось, окутывая ее новыми, не известными до это-

го момента ощущениями. Внизу живота появилось ноющее, тянущее чувство. Как будто чего-то не хватает. Но чего? Она не могла сама понять чего хочет. Рих оторвался от ее губ и снова спустился к груди. Он не торопился, целовал ее затвердевшие соски по очереди, одновременно лаская рукой между ног. Медленно и долго, до тех пор, пока ее тело снова не выгнулось, разливая по венам не известное ранее, сладостно мучительное чувство оргазма. Он чуть отстранился и глядя на ее содрогающееся от наслаждения тело, продолжал ласкать ее между ног. Влада выгнулась сильнее и томный крик наслаждения заполнил пещеру.

«Сейчас.» Подумал Рих и накрыл ее тело своим, одним аккуратным движением вошел в нее до конца и остановился. Она закричала и широко открыла глаза. Боль смешалась с наслаждением в один клубок, сердце билось так сильно, что казалось, что сейчас пробьет грудную клетку. Он начал медленно и ритмично двигаться, глядя на Владу. Эмоции, как бурлящая река сменяли друг друга на ее лице. Громкое, прерывистое дыхание вырывалось из груди со стоном. Толчок, еще и еще. Медленные, ритмичные движения, постепенно, стали быстрее. Она закричала сама не понимая то ли от боли, то ли от наслаждения. Сознание окутало туманом унося в неизвестность все мысли. Еще толчок и Рихард излил в нее свое семя.

Девушка, никак не ожидавшая таких эмоций, с удивлением смотрела на конунга и не могла отвести глаз. Несколько

долгих минут они лежали не шевелясь. Рих прислонившись своим лбом к ее лбу закрыл глаза, а Влада неуверенным жестом обняла его за шею и тоже закрыв глаза почувствовала, как проваливается в сон.

Рихард, перекатившись на бок, резко встал и кинув ей ее платье скомандовал: «Одевайся!»

– «Я очень хочу спать.» Зевнув, протяжно сказала она. «Иди без меня.»

– «Одна ты здесь не останешься. Вставай, тебе говорят!» Но Влада, проигнорировав его слова, свернувшись калачиком, поудобнее устроилась на его плаще и укрывшись своим платьем, провалилась в сон.

Конунг, одевшись сам, как сонного ребенка одел девушку в нижнюю сорочку. Ее глаза закрывались и тело не слушалось. Рих тихонько выругался и откинув платье в сторону, поставив ее на ноги застегнул на ней свой плащ и вывел за руку из пещеры. Закидав сухими ветками вход, он поднял сонную княжну на руки и быстрым шагом пошел в сторону острога.

«Хвала Одину, все тихо.» Подумал конунг, внося княжну в дом. Он поднялся по лестнице на второй этаж, вошел в первую попавшуюся комнату и положив спящую Владу на кровать, вышел прочь.

Глава 5

Она проснулась от ощущения боли. Казалось, ноет все тело. Веки были очень тяжелыми и открыть глаза сразу не получилось. Лежа с закрытыми глазами, она попыталась восстановить в памяти события вчерашнего дня и ночи и память, с острой душевной болью, по кусочкам, собрала воспоминания воедино. С усилием открыв глаза, она не сразу поняла, где находится. Голова болела от выпитого вина, а глаза опухли. «Не удивительно, ведь я вчера весь вечер плакала.» За окном было темно, а на столе, рядом с кроватью тускло горела толстая, восковая свеча. Княжна попыталась встать, но острая боль внизу живота не дала ей это сделать. Рядом раздался голос Марии:

– «Вы проснулись, слава Богу!» Перекрестилась она. «Что же этот зверь с вами сделал?» Качая головой и роняя слезы причитала Мария. Она принесла таз для купания, отхожее ведро и теплую воду. С усилием сев на кровати, княжна вспомнила, что ее платье осталось в пещере, а нижняя сорочка ниже пояса испачкалась кровью. Готовя утварь для купания, Мария без остановки причитала.

– «Перестань ныть!» Приказала княжна сердито. «Без тебя тошно! Лучше скажи, где все?»

– «Когда я утром проснулась, половина людей еще спали, а те, кто уже проснулись, расходились по своим жилищам.

Все попрятались и стараются не попадаться на глаза чужакам. В целом они не бушуют и никого не трогают. Досталось только Михею.

– «Что ты имеешь в виду?» Встревожилась Влада.

– «Огромный, рыжий детина, принес к обеду несколько зайцев и белок и приказал сделать похлебку. Когда мы, с Велимирой, накормили чужаков, я пошла отнести обед Михею. Дикари принесли в кузню мятые, расколотые щиты и несколько затупившихся мечей, сложили в груды и приказали чинить. Но вы же знаете, какой наш кузнец упрямый. «Пока не увижу княжну – говорит – ничего чинить не буду!» Тут драка и завязалась, я только и успела выскочить на улицу. Поколотили его славно. Слава Богу, на шум пришел их главный и унял драку, а то совсем убили бы. Они слушаются его, видимо боятся. Так вот, этот Рихард сказал Михею: «Увидишь ты свою княжну. Я ее не съел! Потом починишь эти доспехи. На этот раз прощаю, но в дальнейшем, неповиновения не потерплю.» А потом потребовал заточенные топоры, лес рубить. Топоры Михей им дал, и они ушли. Ну зачем было упрямиться, теперь в синяках весь. Правда и он и сам в долгу не остался, чужакам тоже досталось.» Мария помогла княжне вымыться и одеться в чистое. Принесла похлебки и накормила.

– «Надо собрать еды и отнести в святилище, накормить детей и девушек.» Сказала Влада. «Пусть пока ждут там, завтра я решу, что делать дальше.» Она легла обратно в постель

и провалилась в беспокойный сон.

Яркие, золотые лучи солнца, проходя сквозь окно, нежным теплом играли на лице и она, словно слышала их тихий, тонкий звон: «Просыпайся, просыпайся.»

Открыв глаза, Влада села в постели, потянулась и откинула одеяло. На сундуке лежала приготовленная Марией для нее туника и сапоги. Одевшись, она обратила внимание на гулкий стук и выглянула в окно. В некоторых местах, молодой лес подходил близко к стенам. Это было опасно, так как разбойники под покровом деревьев подходили близко к острогу незамеченными. Повернув голову на звук, она увидела, как за стенами падают верхушки срубленных, молодых деревьев и чужаки заносят их через ворота и складывают возле сгоревшей конюшни. Она окинула взором двор. Жители и впрямь попрятались, так пусто, на ее памяти, здесь не было никогда. Из-за угла острога вышел оголённый по пояс мужчина. Из одежды на нем были только штаны по колено, перетянутые на поясе шнуром и башмаки из бычьей кожи. Он подгонял в спину, подталкивая к воротам двух молодых людей что-то им крича на своем языке. Те, не понимая, чего от них хотят, покорно шли, сгорбившись вжав головы в плечи.

Княжна ахнула, приложив руку к груди, развернулась

и выбежала из комнаты. Быстро спустившись по деревянной лестнице, она добежала до двери, перешагнула порог и столкнулась с Рихом. Он стоял к ней спиной и что-то говорил двум внимательно слушающим его людям. Княжна обогнула их: «Мир вам.» Слегка склонив голову, поздоровалась она проходя мимо и быстрым шагом направилась к воротам.

– «Стой!» Раздался громогласный приказ. На секунду она замерла и медленно повернувшись на месте, с тревогой, посмотрела на конунга.

– «Жди здесь!» Уже спокойнее сказал Рих и как ни в чем не, бывало, продолжил разговор. Влада не стала провоцировать конунга перед его людьми и послушно ждала, пока он отпустит их. Оба воина, внимательно его выслушав, кивнули и ушли. Она ждала с нетерпением, слегка переступая с ноги на ногу. Рих подошел и притянув девушку к себе одной рукой за талию, мягко спросил:

– «Выспалась, соня?»

– «Куда повели отроков?» Вопросом на вопрос ответила она. Княжна смотрела на конунга снизу вверх и не скрываемое волнение читалось на лице. Рихард слегка улыбнулся:

– «Пошли.» Сказал он и направился к воротам. На каждый его шаг ей приходилось делать два, и она семенила за ним стараясь не отставать. Выйдя за ворота, она увидела, как пятеро мужчин, оголенных по пояс, машут топорами вырубая лес. Еще трое обрубая сучки и аккуратно складывают стволы, а двое отроков расчищают колючие заросли ежеви-

ки.

– «Когда мы входили в острог, я видел на стенах минимум двенадцать мужчин.» Сказал Рих. «Работы много, приведи остальных, пусть помогают. Надо расчистить обзор и починить стену сзади острога. И зайди к кузнецу. Скажи ему, что, если он не хочет, чтоб его подвесили на воротах на пару дней, пусть починит щиты и наточит мечи.» Рихард с улыбкой слегка хлопнул ее по ягодице, направляя к дому. «Иди.» Приказал он и развернувшись, как ни в чем не бывало направился туда, где с хрустом падали срубленные деревья. Взял свободный топор и принялся за работу. Влада вернулась в острог и направилась к кузне.

Михей сидел в углу широко расставив ноги и разложив на коленях снасти ремонтировал рыболовные сети. Он поднял голову, половину его лица покрывал огромный темный синяк.

– «Княжна!» Просиял кузнец и широко улыбнулся. Влада с ужасом заметила, что в его широкой улыбке не хватает двух верхних зубов.

– «Михееееей.» Сочувственно простонала она. «Как же так?»

Кузнец, продолжая широко улыбаться, вытащил из-под рубахи толстую шерстяную нить, висевшую на шее, на которой красовались два его зуба. «Ответят за каждый!» Шепелявым тоном сказал он. В углу кузницы лежало несколько треснувших и поломанных щитов.

– «Михей, прошу, будь поговорчивей. Мы сейчас не в том положении, чтобы отказывать северянам.»

– «Я буду делать только то, что прикажете вы, княжна!» Упрямо ответил тот.

– «Тогда я приказываю – прими Рихарда, как принимаешь меня. Не сопротивляйся!»

– «Ну раз уж вы этого хотите, так тому и быть.» Тяжело вздохнув, он отложил снасти в сторону и взяв один из щитов начал внимательно его разглядывать. Княжна вышла на улицу и направилась в дом. Позвав служанок, она приказала Велимире собрать всех способных работать мужчин и отправить их к воротам на расчистку леса. А Марии дала задание собрать всех, прислуживающих в доме людей: «Пусть возвращаются и займутся своими повседневными обязанностями.»

В остроге прибавилось людей, и она переживала, что запасов еды на такое количество человек на долго не хватит. Она старалась расходовать еду экономно, сохраняя запасы на зиму, больших пиршеств в остроге не устраивали и недавний пир значительно истощил запасы. Кроме того, надо наведаться и отнести девушкам еду. Она собрала две больших корзины съестного, дождалась, когда вернется Мария и вместе с ней направилась в пещеры.

Выйдя за ворота, она очень надеялась, что сможет быстро пройти не замеченной, но надежды не оправдались. Влада шла быстрым шагом, не оглядываясь и вдруг, кто-то схва-

тил ее за локоть и развернул назад. Это был один из рубивших лес воинов. Зажав ее локоть железной хваткой, он повел ее обратно. Туда, где, поигрывая топором, глядя в ее сторону, стоял Рихард. Мария, покорно шла следом. Конунг снял ткань, покрывающую корзину с едой. Осмотрев содержимое, он взял из корзины яблоко, подкинул его и засунув в карман штанов вопросительно посмотрел на нее: «Куда собралась?»

– «Я же тебе говорила, что девушки и дети ушли в пещеры. Я отнесу еду и вернусь». Виновато сказала Влада.

– «Хедрик!» Позвал Рих и кивнул головой в ее сторону. Рядом стоящий воин, положил топор, снял с сучка дерева висящую рубаху и накинул на плечи. Повесил на пояс свой меч и направился вслед за княжной. Влада запротестовала, но конунг дал ей понять, что это бесполезно. К святилищу они дошли молча, у ступеней княжна остановилась, жестом показывая Хедрику, чтоб подождал здесь. Тот отрицательно покачал головой. Она сложила руки в умоляющем жесте, «пожалуйста,» но Хедрик, безцеремонно развернул ее за плечи лицом к входу и слегка подтолкнул в спину. Сдавшись, она медленно зашагала вверх по ступеням. Войдя в пещеру, княжна взяла факел, достала камень и попросила своего спутника зажечь огонь. Пещеры соединялись между собой узкими переходами и широкими залами. Влада хорошо здесь ориентировалась, поэтому они без труда прошли вглубь.

При виде своей княжны, девушки обрадовались и ожив-

ленно, наперебой, начали засыпать ее вопросами, опасливо поглядывая на стоящего у входа Хедрика. Северянин был высок, красив и крепко сложен. Его длинные, ровные, светлые волосы свисали чуть ниже плеч. Облокотившись спиной на стену в небрежной позе, Хедрик внимательно, разглядывал молодых женщин. Одной рукой он держал факел, а вторая покоилась на рукояти меча. Его вид был воинственный и пугающий. Не успели девушки разобрать корзины с припасами, как северянин, оттолкнувшись плечом от стены пещеры сделал несколько шагов вперед и широко раскинув руки, размашистыми жестами погнал всех к выходу. Женщины и дети, подгоняемые сзади Хедриком, толкаясь, покинули пещеры. Спустившись вниз, он указал рукой на острог и погнал их вперед. Длинная процессия выстроилась в ряд. Первой шла недовольная княжна, за ней гуськом двигались женщины девушки и дети, а последним, замыкая идущих, шел Хедрик.

Примерно на полпути, слух пронзил громкий крик и обернувшись, княжна увидела холодящую кровь картину. Хедрик, держа за руку Ольгу, дочь Марии, тянул ее в сторону зарослей, а ее мать, падая на колени, с громкими рыданиями, повисла на его свободной руке, пытаясь остановить. Хедрик отпустил девушку и вытащил из ножен меч. Он не собирался убивать женщину, а хотел ее припугнуть, чтоб она отступила. На мгновение у всех кровь застыла в жилах, девушки закричали от страха и заплакали. Ольга, кинувшись к северя-

нину, уперлась руками в его грудь и закрыла Марию собой. Он остановился, держа меч наготове. Ольга, отрицательно покачав головой и дав ему знак, наклонилась к Марии и что-то ей сказала. Повернувшись к своему мучителю, она медленно пошла за ним. А Мария, стоя на коленях и подняв лицо к небу, рыдала во весь голос. Все это произошло настолько быстро, что княжна не успела среагировать. Подбежавши к северянину, она преградила ему путь.

– «Ты не посмеешь!» Крикнула Влада.

– «Моя!» Прогремел Хедрик надвигаясь на нее и ударил себя кулаком в грудь. Ольга вцепилась в его руку и посмотрев северянину в лицо умоляющим взглядом, отрицательно покачала головой. Воин остановился.

– «Княжна, прошу вас не надо.» Грустно произнесла девушка. «Я пойду с ним, только пожалуйста, уведите матушку.» И обреченно опустив голову вложила свою ладонь в ладонь Хедрика. Тот с ухмылкой посмотрев на княжну направился в лес, уводя за собой Ольгу. Не в силах на это смотреть, Влада подошла к Марии и с трудом подняв ее на ноги, решительным шагом повела всех к острогу. Внутри все клокотало и кипело от гнева и ярости. Хотелось кричать и не просто кричать, а реветь, как дикий зверь. Вся ее ярость была направлена на Рихарда. Это именно конунг направил этого зверя за ней к святилищу. Она доверилась ему, а он не справился, не сумел уберечь. Дойдя до ворот, Влада приказала всем идти в дом, закрыться на засов изнутри и ни-

кого, кроме нее не впускать. А сама стремительным шагом, направилась туда, где конунг со своими людьми, продолжал расчищать лес.

Заметив ее воинственный вид, Рих выпрямился, положил топор и нахмурился. Княжна, не останавливаясь, на полном ходу врезалась в него со всей силой, на которую только была способна, толкнув обоими руками в грудь. Рихард пошатнулся и отступил на два шага назад.

– «Ненавижу тебя!» Заревела она с такой яростью, которую сама от себя не ожидала. «Ненавижу!» И подняв оставленный конунгом тяжелый топор, размахнулась и рубанула со всей силы. Рих сделал шаг назад и тяжелый топор, со свистом рассекий воздух, по инерции движения увлек княжну за собой. Она пошатнулась, но равновесие удержала. С ревом дикого зверя, она замахнулась снова. Рихард сделал знак рукой своим людям, чтоб не вмешивались.

Замерев на мгновение, со свирепым выражением лица, оценивая расстояние между ними и готовясь к броску, она крепче сжала топор и ринулась в атаку. Рих увернулся, схватил ее за руку и развернув, крепко прижал спиной к своей груди вырвав из ее рук топор.

– «Дай сюда, а то еще поранишься.» Раздраженно произнес он. Потому, что Хедрик не вернулся, конунг сразу понял причину ярости княжны. Она, отталкиваясь локтями вырвалась и пошла к воротам. Рих не стал ее удерживать, лишь недовольно произнес: «Фурия!» И озадаченно глядя ей вслед

сплюнул на землю.

Дойдя до ворот, Влада поднялась на смотровую площадку на стене и с волнением стала вглядываться в лес. Ей показалось, что прошла целая вечность прежде, чем из леса вышел довольный Хедрик. С гордо поднятой головой он нес на руках молодую девушку, которая обоими ладонями закрывала свое лицо. Рих махнул рукой, давая Хедрику знак подойти и тот, изменив направление, направился к конунгу вместе со своим трофеем. Подойдя ближе, северянин поставил Ольгу на землю. Та не отняла ладоней от лица и даже издалека было видно, что ей больно стоять.

Рихард что-то сказал Хедрику, тот в ответ отрицательно качая головой и повысив голос стал что-то доказывать конунгу на скандинавском языке. Он широко жестикулировал руками показывая пальцем то на Ольгу, то на себя. Рих молча выслушал и когда тот закончил говорить, Рихард медленно кивнул. Хедрик поднял Ольгу на руки и понес в острог. С высоты смотровой площадки княжна, с болью в сердце наблюдала, как он проходит в открытые ворота. Зайдя во двор и поставив девушку на землю, он, взяв ее за руки, оторвал ладони от лица и заглянув ей в глаза что-то спросил. Ольга, показав вытянутой рукой в сторону не большого деревянного домика, где они с матерью проживали, снова закрыла ладонями лицо. Хедрик поднял ее на руки и направился туда, куда она указала. Влада спустилась со стены направившись к княжескому дому и постучала в дверь. Ее впустили и снова

закрыли дверь на засов изнутри.

Глава 6

После полудня вернулись охотники. Идя по двору, они о чем-то весело спорили. Через круп коня ведомого под уздцы свисала туша молодого оленя, мелкая дичь и несколько куропаток. Со связанными руками за конем шел человек в грязной одежде. Охотники обогнули строения и направились на задний двор разделявать добычу. Влада с любопытством разглядывала из окна эту процессию. Его привели из леса, возможно это один из разбойников, подумала она. Почти сразу за охотниками через открытые ворота вошел Рихард, а за ним все, кто занимался расчисткой леса. Конунг со своими людьми направился в кузню, и княжна с замиранием сердца наблюдала, как он вошел внутрь, а люди остались ждать снаружи. Прошло несколько долгих минут, прежде чем конунг покинул кузню уже без топора. Его воины сделали то же самое. Слава Богу, подумала Влада, Михей услышал мою просьбу. Рихард подошёл к бочке, стоящей рядом с кузницей, зачерпнул широкими ладонями воду и умыл лицо и шею, направился к княжескому дому. Он слегка потянул дверь, но та не поддавалась. Дернул сильнее – закрыто.

– «Влада открой!» Раздраженно крикнул он, со всей силы, с грохотом, ударив по двери. В ответ тишина. Княжна приказала девушкам забрать детей и подняться на второй этаж, а сама спустилась вниз, но к двери не подошла. Она осталась

стоять поодаль, на нижней ступени лестницы. Ей было слегка страшно, она понимала, что эта дверь не защитит ее от конунга и не знала, как он отреагирует на это, но открывать не собиралась. Пусть позлится.

Рих, с раздраженным видом, вдоль стены подошел к окну, подтянулся, рывком оторвал ставню, выдавил слюду и залез через окно. В зале было пусто и тихо. Он осмотрел комнату и заметил, что княжна стоит на нижней ступени лестницы прислонившись спиной к стене и закрыв глаза. Конунг пересек зал и остановившись напротив, развернул ее лицом к себе. Серdito глядя на Владу, Рихард заговорил, выделяя каждое слово. «Больше, никогда, так не делай!»

– «Я доверилась тебе.» Шёпотом, с болью в голосе, произнесла она. Обида комом сосредоточилась в горле и слезы подступили к глазам, каждое слово давалось с трудом. Она не могла смотреть на него и поэтому не открывала глаз. «Я открылась тебе и отдала все, что у меня было. Свою невинность и лунный глаз. А взамен я просила только одного – защиты для своих людей, а ты не справился. Не смог!» Слезы тонкими струйками покатались по лицу из-под опущенных век. «В первый день ты чуть не задушил меня, во второй, твои люди избили Михея. В третий, надругались над Ольгой. Чего мне ждать от вас завтра? Как я могу доверять тебе?» От еле слышных рыданий ее тело слегка подрагивало.

Глядя на Владу, у Рихарда сжалось сердце. Она была права, он не справился. Злость за то, что она закрыла от него

двери, сразу испарилась. Рих прижал ее к себе: «Прости.» Мягко сказал конунг и нежно прикоснулся губами к ее глазам. «Не плач, прошу. Больше такого не повторится, я обещаю тебе!»

Отпустив Владу, Рих пересек зал и подойдя к двери, отодвинул засов. Выйдя на крыльцо, он приказал собрать всех своих людей на дворе, а сам вернулся к княжне и взяв ее за руку повел на верх. На втором этаже было несколько комнат. Просторные княжеские покои, где при жизни жили ее родители, ее комната, три гостевых и комната для слуг. Поднявшись по лестнице Рих повел ее прямым в покои родителей. Переступив порог, он увидел, что в комнате находятся несколько женщин. «Все вон!» приказал конунг и женщины быстро покинули помещение. Рихард посмотрел Владе в глаза, нежно вытер ладонью слезы и ласково сказал: «Прикажи слугам перенести сюда твои вещи. С этого дня, ты будешь жить здесь, со мной.» И нежно поцеловав ее в лоб, как ребенка, покинул комнату.

Выйдя на крыльцо, Рихард серьезным взглядом оглядел собравшихся в полном составе во дворе людей.

– «Братья мои!» Заговорил он громко на родном языке. «Мы сражались спина к спине и сумели пережить много славных битв и проводили десятки друзей в последний путь, к чертогам Вальхаллы. Прошли множество дорог и проплыли не мало рек. Осушили сотни кубков, сидя плечом к плечу, на славных пирах. Суровые земли наших отцов, раду-

ют своей красотой. И годами наши предки и мы осваивали эти земли, борясь с обилием талых вод, спускающихся с гор и вымывающих плодородный слой. Каменистая почва не позволяет возделывать поля и получать урожай, в количествах, необходимых для нас и наших детей. Из-за дождей, мы не можем выращивать и половины того, что могли бы. Мы долго странствовали, покорили и разграбили не мало селений, оставляя после себя пепел и смердящие трупы. И я, Рихард, ваш конунг, говорю вам хватит!» Несмотря на то, что двор был полон людей, викинги не издавали не звука вникая в каждое слово. Абсолютная тишина и только громкий голос Рихарда, касаясь каждого сердца, разносился по округе. Влада смотрела на него из окна. Она не понимала значение слов, но несмотря на это, невольно восхитилась этим торжественным зрелищем. «Настоящий конунг.» Подумала она. Тем временем Рих продолжал: «Хватит довольствоваться малым! Ваши жены и дети достойны лучшей жизни. Покорив много селений и мелких городов, лучшего места чем здесь мы не встречали! Несколько дней мои лучшие разведчики обследовали эти благодатные земли на триста миль вокруг. Огромные территории плодородной почвы, леса кишат живностью и луга полны сочной травы. Обилие ручьев с чистой, пресной водой. Через реку проходит торговый путь к каменным городам, а в недрах этих пещер нас ждет лунный глаз». При этих словах в толпе послышался удивленный шепот. «Лучшей земли чем здесь, нам не найти. Пора просла-

вить наши имена! Мы освоим эти земли и превратим этот острог в большой торговый город! Привезем сюда своих жен и детей. За двести миль к западу и сто миль к югу есть укрепленные поселения. Мы покорим их, соберем под одно начало, и я выберу из вас ярлов. Кто не согласен, выйдете вперед и я позволю вам вернуться в свой дом, в отчий край.» Все, как один, стояли неподвижно. — «Мои воины, братья мои, кто со мной?» Громко закричал он и множество голосов, оглушительным ревом окутали округу. Сначала это был просто оглушающий рев, а за тем, княжна услышала четкие слова «Ри-хард! Ри-хард! Ри-хард!» Ревели они.

Рих выждал пару минут, потом поднял руку призывая к тишине и когда воины успокоились, продолжил: «Славную и храбрую княжну, Владиславу, я возьму в законные жены, и она станет вашей кюной! И раз уж теперь эта земля моя, то и люди живущие здесь мои подданные! Я беру под защиту всех жителей этого острога, будь то ребенок, девушка или мужчина. Это свободные люди. Любая здешняя женщина, с этого момента имеет такие же права, как и женщины на нашей родине. Невеста должна дать свое согласие и быть куплена даром и словом! И по обычаям наших предков, насильника ждет страшная смерть. Скоро мы наведем острог выше по реке и привезем рабов, для возделывания земли и добудем дары для ваших женщин. Вы готовы к славной битве?»

Толпа снова оглушительно заревела. «Рихард каменный! Рихард каменный! Оглушительно кричали они.

У Влады, наблюдающей эту картину, в груди зародилась гордость за конунга. Княжна не понимала слов, но судя по интонации и жестам, его люди остались довольны. Он дал несколько указаний воинам, и они стали расходиться. Рих зашел в дом и поднялся к ней. Влада все еще стояла у окна и смотрела на расходящихся северян. Услышав, как скрипнула дверь, княжна обернулась. Дневной свет, проникающий сквозь окно, словно играл на тонких прядях ее волос, выбившихся из косы и Рих невольно залюбовался этим зрелищем. Она подошла к нему с мягкой улыбкой и спросила:

– «Что ты им сказал? Все так внимательно тебя слушали. Ты настоящий, прирожденный вождь.» Рихард, не ответив усмехнулся и подняв ладонь, погладил ее по щеке большим пальцем. Его глаза светились нежностью: «Собери всех своих жителей внизу, в зале. Сейчас.» И развернув ее к двери, легонько подтолкнул к выходу. Интуиция подсказала, что ее людям, сейчас ничего не угрожает. Княжна, заглянув в соседние комнаты позвала всех вниз и приказала им позвать всех остальных жителей острога. Когда все собрались в большом зале, Княжна поднялась на верх, и остановившись в дверях, позвала Конунга. Проходя мимо, он остановился, прижал ее к себе и поцеловал, требовательно и жадно, наслаждаясь каждой секундой: «Станешь моей кюной?» Тихо спросил он.

– «Кюной?» Не поняла вопроса княжна.

– «Да. Моей королевой?» Влада посмотрела ему в глаза и

с легкой улыбкой, неуверенно кивнула.

Рих достал из кармана изящную золотую цепочку с подвеской из крупного, гранённого изумруда и одел ей на шею. Влада удивленно посмотрела на конунга. «Откуда она?» Спросила княжна.

– «Не задавай лишних вопросов.» С усмешкой сказал он и поцеловав ее еще раз вышел из двери.

Рихард спустился вниз и окинул взором собравшихся людей. Девушки сбились в кучку прижимаясь друг к другу и с опаской поглядывали на него. Вперед вышел Михей и словно защищая, загородил широкими плечами молодых от конунга. Отроки, слуги, дети, все собрались в зале. Влада увидела Марию, ее опухшие от слез веки были опущены. Всего за несколько часов она осунулась и словно постарела.

– «С этого момента, – громко сказал Рихард – я ваш конунг. Вы не рабы, а вольный народ. Можете смело передвигаться по всей территории не боясь расправы. На месте этого маленького острога мы построим большой и сильный торговый город и вам больше не придётся оплакивать своих родных и близких, погибших от рук разбойников и ближайших соседей. С этого момента вы все мои подданные. В течении месяца сюда придут жены и дети моих воинов и тогда, ваша храбрая княжна, Владислава и я, скрепим наш союз узамы брака. И она станет кюной для моего народа, а я вашим князем. Свод законов и правил будет оглашен во всеуслышание через два дня. Не соблюдающие законы будут наказаны,

в зависимости от тяжести обвинения.»

В отличие от бурного рева, которым приняли речь своего конунга викинги совсем недавно, когда Рихард закончил говорить в зале было настолько тихо, что казалось, тишину можно потрогать руками. Никто не издал не единого звука. «У кого есть работа – расходитесь, у кого руки свободны, пождите во дворе, княжна назначит вам работу.» Когда конунг закончил говорить, люди толкаясь стали выходить на улицу, все, кроме Марии. Она не двинулась с места. Когда в зале остались лишь конунг, княжна и Мария, женщина заговорила: «Княжна!» Обратилась она к Владе. «Сегодня чужеземец забрал у меня дочь и опозорил ее при всех! Я прошу справедливости!» Влада посмотрела на конунга не зная, что ответить. Рих вздохнул полной грудью и ответил спокойным голосом:

– «Женщина, твоей дочери очень повезло. Хедрик не только сильный и смелый воин, но и хороший семьянин. Его жена при жизни ни в чем не нуждалась, она очень рано умерла от болезни. Он оплакивал ее смерть два года, не обращая внимания на других женщин. Я говорил с ним сегодня. Он возьмет Ольгу в жены и как положено по нашим традициям даст за нее выкуп. Если, через две полных луны, твоя дочь, все еще пожелает стать свободной, если ей придется не по сердцу такой муж, то я позволю разорвать брак и дам большое приданное, чтобы она смогла выбрать другого мужа. Раньше, чем через две луны, не подходи больше с этой

просьбой. Ступай!» И Мария, покорно склонив голову вышла на улицу. Когда они остались с конунгом в зале вдвоем, Рихард повернулся к княжне: «Теперь ты довольна, моя Фуррия?» Лукавым тоном, улыбнувшись сказал он, обняв ее за талию и поцеловав в шею.

– «Да.» Тихо захихикала Влада пытаясь вырваться. «Твоя щетина колючая!» И впервые, с момента гибели родителей ей стало по-настоящему спокойно. Впервые за долгое время ее отпустило чувство страха. Она чувствовала себя счастливой просто потому, что в душе зародилось чувство надежды. Надежды на лучшие дни и светлое будущее. Ее переполнило чувство благодарности к этому, совсем еще недавно чужому человеку. Прошло всего – лишь несколько дней, а он уже не казался ей таким чужим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.